SINISTRA

№1 2008

Издание NEW LEFT VORONEZH

Фронт Левых Сил Воронежа-NEW LEFT VORONEZH - это союз революционных групп и индивидов города Воронежа и области. Появление нашего объединения есть результат акта непосредственного волеизъявления рядовых левых активистов, есть результат их самопознания и теоретических дискуссий о направлениях и методах работы. Как переход к множеству есть акт самопознания единой сущности, так и самопознание разделенных частей есть путь к подлинному единству, путь, лежащий через открытие самих себя в образе будущего. Левые активисты – участники ФЛСВ-NEW LEFT VORONEZH с презрением относятся к бюрократизму, политиканству и «вождизму», которыми, к сожалению, в значительной степени заражено российское левое движение. ФЛСВ-NEW LEFT VORONEZH не имеет и не желает иметь ничего общего с болотом ревизионистских "компартий" современной России, играющих крайне негативную роль и вводящих массы в заблуждение. Мы считаем, что на данный момент в России не существует настоящей марксистской партии и ставим своей задачей активное участие в деле построении такой организации, ведя диалог и сотрудничество с другими революционными и прогрессивными группами, существующими в России.



Фотомодель Уши Обермайер тоже любила Председателя Мао...

ТВОЯ ДЕВУШКА – УЖЕ С НАМИ!

ЖЕНЩИНА – НЕГР ЭТОГО МИРА

Woman is the slave of the slaves
Yes she is...if you belive me,
you better scream about it…
(John Lennon)

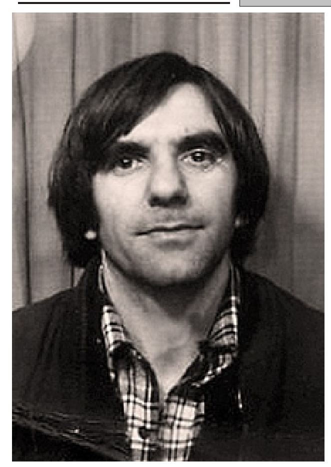
По-прежнему женщину оценивают не по ее труду, но по ее полу. Почти повсюду ей приходится расплачиваться за право на существование, за то положение, которое она занимает, доставляя сексуальное удовлетворение мужчинам. Таким образом, продает ли она себя одному мужчине, выходя за него замуж, или же многим мужчинам – различие не велико.

В буржуазном обществе женщину изначально воспитывают как сексуальный товар, предназначенный для продажи на рынке – не особо важно на каком - «освященном» церковью и государством семейном рынке или же на «темном» рынке проституции. Моралисты, клерикалы и прочие ревнители сильного государства обожают кричать о необходимости укрепления семьи, пропаганде «семейных ценностей», важнейшими элементами которых являются деспотическая фигура хозяина-мужа и послушно подчиняющаяся ему прислуга-жена. Оно и понятно: в авторитарном обществе авторитарная идеология и иерархические отношения воспроизводятся на уровне его структурной единицы – моногамной патриархальной семьи, которую оно всячески оберегает. Также «порядочные и сытые» обожают клеймить разного рода "совратительниц и проституток", "разрушающих семьи и распространяющих венерические заболевания". До чего же они лицемерны! Клеймят то, что порождено ими же и их эксплуататорским порядком Ведь именно институт брака, сложившийся с появлением и укреплением частной собственности и государства, породил институт проституции, являющийся ответом рынка на ограничение и трансформацию сексуальности в семье. Проституция росла по мере того, как с развитием товарно-денежных отношений и ростом имущественных накоплений, брак все больше превращался в гражданско-правовую сделку. Довольно сильно различаясь по форме, буржуазный брак и проституция совпадают по своему содержанию – в их основе лежит экономическая сделка, где женщине в подавляющем большинстве случаев отводится роль покупаемого товара.

Женщину учат «отдаваться», учат унижениям, обесценивая генитальную сексуальность, формируя неприязнь к самому естественному и здоровому инстинкту, коим является секс. Ведь, следуя установкам патриархального общества, для мужчин половой акт является актом «опустошения» и «завоевания». Но в человеческой природе заложено стремление отнюдь не к подчинению и боли, а стремление к любви и свободе, к счастью, возможном лишь при взаимном уважении и равенстве. Поэтому женщина инстинктивно стремится защититься от притязаний деспота-мужчины. Это в свою очередь является одной из главных причин фригидности, столь широко распространенной у современных женщин. Причиной невозможности достижения ни сексуального, ни, тем более, духовного счастья.

ЖЕНЩИНЫ! Патриархальные правила и установки, обуславливающие ваше унизительное подчиненное положение, просто так не уничтожить. Они крепко связаны со всей социально-экономической структурой капиталистического общества. Лишь качественное изменение этой структуры и движение к бесклассовому обществу, в котором нет места эксплуатации и угнетению любого рода, способно сделать вас по-настоящему свободными и счастливыми. Сплачивайтесь и сражайтесь бок о бок с пролетариатом и угнетенными народами планеты с чудовищем капитализма за новый свободный мир.

Фронт Левых Сил Воронежа-NEW LEFT VORONEZH



УЛИЦА РУДИ ДУЧКЕ

Четыре года назад левое издание **taz** к 25-летию со дня смерти Руди Дучке (24 декабря 1979 года) выступило с предложением к правительству Берлина о переименовании улицы Кох-Штрассе в Руди-Дучке-Штрассе.

Напомним, что Кох-Штрассе располагается аккурат напротив здания издательского концерна Шпрингер. Именно на страницах шпрингеровской прессы в 1960-х раздувалась (и продолжает раздуваться до сих пор) антикоммунистическая и антистуденческая истерия, повлекшая за собой покушение на жизнь Руди Дучке (11 апреля 1968 года), от отдаленных последствий которого он спустя 11 лет скончался. Именно на Кох-Штрассе состоялась знаменитая блокада здания концерна Шпрингер, осуществленная немецкой левой молодежью на следующий день после покушения на Дучке.



И вот совсем недавно, несмотря на все крики правых о "недопустимости оправдания деятельности левых экстремистов", Кох-Штрассе официально была переименована в Руди-Дучке-Штрассе. Интересно, что данная улица пересекается с Аксель-Шпрингер-Штрассе - революционное пересекает реакционное...о чем это говорит? Об уважении общества к яркому лидеру немецких новых левых или о стремлении примирить непримиримое и превратить фигуру Дучке в буржуазный симулякр, наподобие Че Гевары?

> *"Мы против любой догматизации марксзма, ибо он представляет собой творческую науку,которая на основе критического метода диалектики должна изучать любую новую действительность, должна черпать из нее категории для понимания каждого конкретного явления в настоящем"*
>
> **Руди Дучке**

В РОССИЙСКИХ ОФИСАХ ЭПИДЕМИЯ НЕВРОЗА

Большинство сотрудников российских компаний страдают неврозом, что отрицательно сказывается на эффективности их труда и ведет к постоянным ошибкам в работе. К такому выводу пришли специалисты Центра социально-психологических исследований Института глобализации и социальных движений (ИГСО). По мнению Центра, массовый невроз в российских офисах вызван агрессивным климатом на работе, недостатком отдыха и постоянными переработками. На расстройство психики персонала также влияет незащищенность людей от широко применяемых истерических методов руководства.

Патологические состояния психики (неврозы) возникают под действием психотравмирующих факторов, значимых для личности. Среди неврозов, традиционно самым распространенным считается астения – «болезнь менеджеров» выражающаяся в потере сил. Люди с таким неврозом вынуждены делать огромные внутренние усилия, чтобы совершать простые действия. Даже любимое дело в чрезмерных дозах приводит индивидов в такое состояние, для преодоления которого требуется длительный отдых. Не более трети всех неврозов приходится на невроз навязчивых состояний и истерический невроз. Навязчивые состояния возникают у служащих в результате постоянного ощущения тревоги на работе, страха потерять место. Истерический невроз преимущественно женская проблема. Он выражается в бессознательных симулятивных реакциях на постоянные проблемы, решения которых индивид не видит.

В России не существует официальной статистики неврозов и других психопатологических состояний у офисных служащих. Культура обращения к психоаналитикам среди сотрудников компаний по-прежнему не сложилась. «Люди живут в тяжелом эмоциональном состоянии, не отдавая себе отчета в том, что так не должно быть. Депрессия все еще считается у нас естественным состоянием»,– говорит Борис Кагарлицкий, Директор ИГСО. Только соприкосновение с офисной жизнью российского «среднего класса» позволяет увидеть насколько проблемы в психике индивидов порождены обстановкой на работе. «Благодаря наблюдению, главному средству познания психики, мы видим, что массовый невроз среди персонала вызван с одной стороны жестким давлением менеджмента, а с другой – неспособностью людей индивидуально противостоять ему, отстаивая собственные идеалы личности», – отмечает замдиректора ИГСО, Василий Колташов, автор психоаналитического исследования «Эрос и бюрократия».

Невротические состояния большинства сотрудников российских компаний вызваны преобладанием в них командно-истерических методов руководства. Среди управленческого персонала фирм, также зараженного неврозом, существует понятие «осуществить менеджмент», означающее – наорать на подчиненных, морально надавить. Т.е. ничего не объясняя принудить к механическому исполнению работы посредством давления на личность. Отчасти широкое применение таких методов объясняется низкой компетенцией многих руководящих кадров. Другим способствующим неврозу фактором выступает страх потерять работу или вызвать истерику начальства, признав свои ошибки или указав на промахи руководства. Нервозная обстановка на работе пагубно сказывается на сексуальной жизни работников, усиливая их депрессивное состояние. К невротическому падению работоспособности также ведет перегрузка сотрудников чрезмерными обязанностями и принуждение к переработкам, при колоссальном дефиците свободного времени. Во многих компаниях отпуск вопреки закону сокращен до 1-2 недель в году, а выходной только один. В результате люди просто не успевают отдыхать, а психика разгружаться от накопившихся проблем. Сотрудники утрачивают эффективную работоспособность.

Условия работы требуют от офисных сотрудников строго стандартизированной модели поведения. Часто на много часов им приходится отказываться от собственного «я», превращаясь в винтики компании. «Переключиться обратно, вернуться в свое естественное состояние, позволяющее любить и радоваться жизни, оказывается совсем не просто», – говорит Михаил Ларинов, руководитель Центра социально-психологических исследований ИГСО. Но даже если это удается ритм вещей и команд начальника не выходит из головы. Хроническое напряжение вызывает в числе прочего подавление чувств гнева и возмущения несправедливым отношением к себе и окружающим. В результате длительного перенапряжения и постоянного воздействия множественных психотравмирующих факторов у служащих формируется невроз – стойкое функциональное психическое расстройство, очень часто сопряженное с нарушениями в пищеварительной и мочеполовой системе.

Протекание невроза может сопровождаться вспышками агрессии по отношению к подчиненным или, если подчиненные отсутствуют, к членам собственной семьи. Также характерно развитие длительных депрессивных состояний. Теряя контроль над собой, люди обращаются к антидепрессантам. В 2007 году отмечено повышение спроса на эти препараты. Лидером среди антидепрессантов является американский препарат «Прозак», основными потребителями которого являются представители «среднего класса».

Со своей стороны российский персонал имеет слабый «иммунитет» против патологических состояний. Прежде всего, проблема кроется в недостатке самоуважения, сознания собственных интересов, недооценке собственных деловых качеств. Также значение имеет нарастающее разочарование в возможности достижения идеалов потребительского благосостояния. Распространению неврозов в средних слоях способствуют проблемы с оплатой кредитов, рост цен на недвижимость и высокая инфляция. Не имея времени, чтобы «разобраться в себе» офисные работники нередко прибегают к алкоголю и наркотикам, как способу бессознательного бегства. Большинство отечественных психологов не в состоянии помочь людям в решении даже элементарных проблем вызванных условиями труда в офисе, поскольку незнакомы с опытом разрешения подобных противоречий, лежащих за рамками индивидуальной психологии и фрейдизма.

Члены экспертной группы:

Борис Кагарлицкий

Василий Колташов

Михаил Ларинов

WWW.IGSO.RU

МАОИСТЫ ПОБЕДИЛИ НА ВЫБОРАХ В НЕПАЛЕ

10 апреля 2008 года наступил переломный момент в истории Непала — оглашены окончательные результаты выборов в Конституционную Ассамблею. Вопреки бессильной злобе антикоммунистов и ревизионистов, большинство мест как по пропорциональной, так мажоритарной системе получила Коммунистическая Партия Непала (Маоистская) — самая левая и революционная из партий, участвовавших в голосовании. Маоисты завоевали 220 из 601 места (36,6%) в Конституционной Ассамблее Непала. Конечно, 36,6% это не 50%, и маоисты не смогут единолично управлять парламентом как «Единая Россия». Конечно, маоисты пока не ставят на повестку дня полное уничтожение капитализма. Но, тем не менее, это означает для Непала новую эру — конец эпохи феодализма и монархии.

Коммунистическая Партия Непала (Маоистская) была создана в 1994 году в результате раскола КПН (Центр Единства). Левая фракция КПН (ЦЕ), возглавляемая Прачандой выступила за развертывание народной войны, и в 1995 году была переименована в Коммунистическую Партию Непала (Маоистскую). Народная война была объявлена 13 февраля 1996 года и закончилась крахом монархии в 2006 году. В народной войне партия завоевала поддержку трудящихся Непала, которые и отдали ей большинство своих голосов на выборах в Конституционную Ассамблею.

Бунтарь

НОВЫЙ КОМАНДИР FARC

По заявлению, распространенному партизанами "Революционных Вооруженных Сил Колумбии" (FARC), 26 марта после непродолжительной болезни скончался лидер партизан Мануэль Маруланда.

В связи с кончиной главнокомандующего руководителем FARC назначен Альфонсо Кано. Команданте Кано был членом Национального секретариата Главного штаба повстанцев и являлся также председателем подпольной Колумбийской коммунистической партии. Альфонсо Кано (настоящее имя Гильермо Леон Саенс Варгас) родился 22 июля 1948 года в Боготе. Закончил факультет антропологии столичного университета и уже в студенческие годы вступил в Коммунистическую партию Колумбии. Неоднократно арестовывался колумбийской полицией за организацию массовых акций протеста, после чего перешел не нелегальное положение.

Несмотря на недавние тяжелые потери, партизаны полны решимости продолжать борьбу против правительства Урибе - марионетки американского империализма, защитника интересов латифундистов и наркобаронов.

КРАСНЫЙ КИТАЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО

К великому сожалению, нашим соотечественникам почти ничего неизвестно о Китае эпохи Председателя Мао (1949-1976 годы). Во многом это связано с долгим существованием строжайшего табу на эту тему, наложенного властью хрущевско-брежневских ревизионистов. Издававшиеся в нашей стране книги о маоизме и маоистах имели своей целью всеми способами очернить это движение в угоду политической конъюнктуре. Чувствуется острая необходимость в объективной информации о китайском опыте социализма, достигшего своей вершины в Культурной революции. В связи с этим мы начинаем публикацию ряда материалов, призванных восполнить существующий пробел в знаниях.

В этом номере мы размещаем отрывок из книги “Революционное самоубийство” Хьюи Ньютона, гражданина США, одного из основателей легендарной партии “Черных Пантер”, посвященный его поездке в Китай в 1971 году.

Не имея семьи,
Я стал наследником всего человечества.
Не имея имущества,
Я овладел всем.
Отказавшись от любви одной,
Я получил любовь всех.
Отдав свою жизнь революции,
Я обрел вечную жизнь...
(Хьюи П. Ньютон)

Сейчас, когда я размышляю о разностороннем опыте, который я получил во время пребывания в Китайской Народной Республике, в стране, которая просто ошеломила меня, стоило мне собственными глазами увидеть ее, этот опыт кажется каким-то размытым, отстраненным. Время отнимает непосредственность ощущений, оставшихся от поездки, память начинает подводить. Однако это обычное явление, не стоящее особого беспокойства. Важнее всего то воздействие, которое Китай и китайское общество оказали на меня, вот оно как раз незабываемо. Находясь в этой стране, я достиг какого-то физиологического освобождения, чего раньше мне испытывать не приходилось. Было бы слишком просто сказать, что в Китае я почувствовал себя как дома; мое ощущение было более глубоким и значимым. То, что пробудилось во мне, - это невероятное ощущение свободы, словно с моей души сняли огромный груз и я получил возможность быть самим собой, причем без всякой необходимости постоянно ощетиниваться, притворяться или что-то кому-то объяснять. Впервые в жизни я почувствовал себя абсолютно свободным, полностью свободным и в окружении друзей. Этот опыт впечатлил меня невероятно, поскольку подтвердил мое убеждение в том, что угнетаемый народ может освободиться, если его лидеры будут стараться пробуждать национальное самосознание и без устали бороться против угнетателя

В связи с тем, что моя поездка в Китай была очень короткой и к тому же проходила под большим давлением, осталось немало мест, которые я не смог посетить, и много вещей, с которыми я бы хотел ознакомиться, но вынужден был от этого отказаться. Но, несмотря на ограничения, даже из самых обычных встреч я мог извлечь определенный урок, т.е. я что-то открывал для себя, выслушивая вопрос, заданный рабочим, ответ, который давал школьник, или знакомясь с взглядами правительственного чиновника. Эти незначительные и, казалось, маловажные моменты на самом деле несли с собой просвещение, и они многому меня научили. К примеру, поведение китайской полиции стало для меня своего рода откровением. Полицейские в Китае действительно призваны защищать людей и помогать им, а не подавлять. Обходительность полицейских была искренней; между ними и остальными гражданами не существует жесткого разделения или взаимных подозрений. Такие отношения впечатлили меня до глубины души. Поэтому, когда я вернулся в Штаты и увидел, что в аэропорту Сан-Франциско меня встречала боевая группа (ее вызвали для дополнительной охраны, поскольку около тысячи людей приехало в аэропорт, чтобы поздравить нас с возвращением), меня вновь ошарашила мысль о том, что полиция в нашей стране является захватнической, используемой для подавления силой. Я поделился своими мыслями с офицером-таможенником. Он был чернокожий и у него имелось оружие. Я объяснил ему, что испытываю неподдельный страх при виде этих пистолетов, которые окружают меня со всех сторон. Я сказал таможеннику, что возвращаюсь из страны, где армия и полиция не находятся в оппозиции к народу, а служат ему.

Приглашение посетить Китай я получил вскоре после освобождения из колонии для уголовных преступников в августе 1970 года. Китайцы интересовались анализом марксизма, принятым в нашей партии, и хотели обсудить эту проблему непосредственно с нами, равно как продемонстрировать нам конкретное приложение теории к практике на собственном примере. Мне очень хотелось поехать и в конце года обратился за паспортом, который мне оформили через несколько месяцев. Однако в тот момент поездка не состоялась из-за суда над Бобби и Эрикой в Нью-Хэвене. Тем не менее, мое желание посетить Китай нисколько не ослабло. Узнав, что президент Никсон собирается нанести визит в КНР в феврале 1972 года, я решил обогнать его. Я намеревался доставить послание правительству Китая и китайской компартии. Это послание нужно было передать Никсону во время его визита.

В Китай я отправился в конце сентября 1971 года, как раз между вторым и третьим судебным процессом. Я обошелся без всяких уведомлений и общественных заявлений, потому как находился под обвинением. В моем распоряжении было всего лишь десять дней. Хотя у меня было право свободного перемещения, а также имелся паспорт, суды Калифорнии запросто могли задержать меня в любое время, так как я был отпущен под залог и не должен был заезжать в Нью-Йорк, потому что мне полагалось проследовать из Калифорнии прямо в Канаду. Поскольку я понятия не имел, чего мне ждать от властей, прибыв в Нью-Йорк, я продолжал избегать огласки. Возможность постановления об удержании выглядела не такой уж невероятной: мне могли инкриминировать попытку побега. Улетая в Канаду из Нью-Йорка, я избавлялся от надзора федеральных властей, а в Канаде мне удалось сесть на самолет до Токио. Мои намерения не были секретом для полицейских агентов, так что они следовали за мной по пятам всю дорогу, вплоть до китайской границы. Вместе со мной ехали два товарища: Элейн Браун и Роберт Бэй. У меня нет ни малейших сомнений насчет причин, по которым нам позволили уехать в Китай: полиция была уверена в том, что мы не вернемся обратно. Если бы полиция была в курсе моего намерения обязательно вернуться в Штаты, не исключено, что она сделала бы все возможное, чтобы не допустить моей поездки в КНР. Китайское правительство прекрасно понимало сложившуюся ситуацию, и, пока я находился в Китае, мне предлагали политическое убежище. Однако я ответил, что обязан возвратиться, ибо пространством, на котором разворачивалась моя борьба, были Соединенные Штаты Америки.



Прохождение через службу иммиграционного контроля и таможню в империалистических странах было процедурой настолько же грубой, насколько мы могли ожидать от своей страны, где подобное неуважение человеческого достоинства стало повседневным явлением. В Канаде, Токио и Гонконге все содержимое наших сумок было вытащено, а сами сумки были тщательно проверены. В Токио и Гонконге нас даже подвергли личному обыску. Мне казалось, что, выйдя из Калифорнийской колонии для уголовных преступников, я распрощаюсь с такими унизительными порядками, однако я сознаю, что исправительная колония - это лишь один из институтов принудительного заключения, и находится он в рамках огромной тюрьмы, которую представляет собой общество, не свободное от расизма. Когда мы прибыли на свободную территорию, где по всем предположениям охранники должны были иметь непроницаемые лица и подозревать всех и каждого, товарищи в фуражках с красными звездами попросили у нас паспорта. Увидев, что паспорта в порядке, они поклонились нам и спросили, наш ли это багаж. Мы сказали, что он действительно принадлежит нам, и услышали в ответ: Вы прошли таможенный досмотр . Наши сумки не открывали ни в момент приезда в Китай, ни тогда, когда мы покидали эту страну.

Китайские пограничники приветствовали нас поднятыми вверх автоматами. Китайцы на самом деле живут, руководствуясь следующим правилом: Политическая власть вырастает из жерла пушки . Поведение китайцев постоянно напоминало нам о соблюдении этого правила. Впервые в жизни я не чувствовал угрозы, исходящей от вооруженного человека в форме; долг китайских солдат заключался в том, чтобы защищать гражданских лиц.

Китайские товарищи разочаровались, узнав, что мы можем пробыть у них всего лишь десять дней. Они хотели, чтобы мы задержались подольше, однако я должен был вернуться в Штаты к началу третьего процесса.

И все же за этот короткий срок мы успели немало сделать: совершили поездки в разные регионы страны, посетили фабрики, школы, коммуны. Куда бы мы ни приезжали, толпы людей встречали нас рукоплесканиями, мы отвечали им тем же. Это было прекрасно. В каждом аэропорту тысячи китайцев приветствовали нас, громко аплодируя, размахивая Маленькими красными книжечками и показывая нам транспаранты с надписями: *“Мы поддерживаем партию Черных пантер”*, *“Покончим с американским империализмом”*, *“Мы поддерживаем американский народ, но империалистический режим Никсона необходимо свергнуть”*.

Мы также посетили все посольства, какие могли. На первом месте для нас стояло все-таки общение с революционными собратьями, а не знакомство с местными достопримечательностями, поэтому китайцы организовали для нас встречи с послами разных стран. Посол Северной Кореи устроил нам роскошный обед и показал фильмы о своей родине. Кроме того, мы увиделись с послом Танзании, он оказался отличным товарищем, а также с делегациями из Северного Вьетнама и Временным революционным правительством Южного Вьетнама. У нас не получилось встретиться с послами Кубы и Албании по той простой причине, что нам не хватило времени. *(продолжение стр.4)*

КРАСНЫЙ КИТАЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО

(Продолжение)

Когда весть о нашей поездке в Китай разлетелась по всему миру, ей стали уделять повышенное внимание, так что пресса отслеживала все наши шаги, чтобы выяснить мотивы нашего прибытия в КНР. Журналистам хотелось знать, собирались ли мы каким-нибудь образом навредить визиту Никсона в Китай, поскольку мы находились в явной оппозиции к его реакционной власти. Большую часть времени репортеры буквально преследовали нас. Однажды один канадский журналист никак не хотел уходить от моего столика, хотя я просил его об этом несколько раз. Он не переставал кружить поблизости, задавая нам вопросы, несмотря на то, что мы ясно дали понять, что нам нечего ему ответить. В конце концов, его назойливость стала внушать мне настоящее отвращение, и я попросил вывести настырного канадца. Через несколько секунд появились мои китайские друзья вместе с полицией и поинтересовались, хотел бы я, чтобы журналиста арестовали. Я сказал, что ареста не надо, я лишь хочу, чтобы этот человек оставил меня в покое. После этого инцидента мы стали жить на вилле, которую охранял почетный караул из красноармейцев. Было чему удивиться: полиция заняла нашу сторону.

Нам обещали встречу с Мао Цзэдуном, однако Центральный Комитет китайской компартии счел эту встречу не совсем корректной, так как я не являлся главой государства. Вместе с тем мы дважды встречались с главой китайского правительства Чжоу Эньлаем. Одна из встреч длилась два часа, и на ней присутствовали другие иностранные гости. Зато другая продолжалась в течение шести часов, и на ней посторонних уже не было, китайский премьер и товарищ Цзян Цин, жена Мао Цзэдуна, общались исключительно с нами. Мы обсудили международную ситуацию, положение угнетенных народов в общем и проблемы чернокожего населения в частности.

В день годовщины провозглашения КНР, 1 октября, в Большом зале народов был устроен грандиозный прием. Мы посетили это мероприятие вместе с премьер-министром и товарищами из Мозамбика, Северной Кореи, Северного Вьетнама и представителями Временного правительства Южного Вьетнама. Появление Мао обычно становилось кульминационным моментом на самом главном празднестве в Китае, но в этом году председатель компартии не почтил праздник своим присутствием. Когда мы входили в зал, оркестр играл Интернационал . Мы сидели за столом вместе с ректором Пекинского университета, командующим северокорейской армии и товарищем Цзян Цин, женой Мао. Чувствовалось, что это была большая честь.

Все увиденное мною в Китае, доказывало, что Китайская Народная Республика - это независимая и освобожденная страна, где правит социалистическое правительство. Для людей открыт путь к свободе, они могут сами определять свою судьбу. Что за восхитительное ощущение наблюдать, как развивается революция, к тому же такими быстрыми темпами. Невозможно забыть знакомство с настоящим бесклассовым обществом. Здесь работает известное изречение Маркса от каждого по способностям, каждому по потребностям .

Однако я прибыл в Китай не только для того, чтобы абсолютно всем восхищаться. Я ехал сюда, чтобы учиться, а также выработать собственное критическое мнение, ибо совершенного общества в принципе не существует. Но найти недостатки было довольно сложно. Китайцы настаивают на том, чтобы ты обязательно нашел повод для критики. Они стойко веруют в самую суровую самокритику и в критику со стороны. Как говорят в Китае, без критики петли дверей начинают скрипеть. Чрезвычайно трудно высказывать в их адрес похвалу. Они попросят покритиковать их, скажут, что Китай - отсталая страна. В свою очередь я всегда на это отвечал: Да нет же, вы развивающаяся страна . Однажды я просто был должен высказать критические замечания. Произошло это во время посещения сталелитейного завода. Над трубами завода, куда нас пригласили, вились клубы черного дыма. Я сказал китайцам, что в Соединенных Штатах сильные выбросы дыма на промышленных предприятиях считаются загрязнением окружающей среды, поскольку они отравляют воздух. А загрязнение воздуха вокруг этого завода было настолько серьезным, что в некоторых местах люди с трудом могли дышать. Я постарался убедить китайцев в том, что, если они продолжат развивать свою промышленность ускоренными темпами и не будут задумываться о последствиях индустриального развития, то в итоге им не чем будет дышать. Я побеседовал с рабочими завода. Я говорил им примерно следующее: человек есть часть природы, но в то же время он находится в противоречии с природным миром, поскольку противоречия являются основным законом существования вселенной. Поэтому при всем стремлении китайцев повысить уровень жизни, они могут свести весь прогресс на нет, если не сумеют разрешить это противоречие рациональным способом. Продолжая объяснения, я указал на то, что человек противостоит природе, но одновременно является внутренним ее противоречием. Следовательно, пока человек пытается резко изменить направление борьбы противоположностей, основанной на их единстве, он может ненароком уничтожить и самого себя. Похоже, китайцы меня поняли; они сказали, что ищут пути решения этой проблемы.

Полученные в Китае впечатления расширили мое понимание революционного процесса и укрепили мою веру в необходимость конкретного анализа конкретных условий. Китайцы с большой гордостью говорят об истории своей страны, о своей революции и частенько вставляют в разговор не теряющие значение с течением времени мысли председателя компартии Мао Цзэдуна. Но они также скажут вам: Такой была наша революция, проведенная на основе конкретного анализа конкретных условий, и мы не можем руководить вами, в наших силах лишь дать вам определенные принципы. Правильное и творческое применение этих принципов на практике уже целиком и полностью зависит от вас . Странный и вместе с тем радостный это был опыт: я проехал тысячу миль, пересек континенты, чтобы услышать эти слова. Дело в том, что я и Бобби Сил пришли к точно такому же выводу за лет пять до поездки в Китай. Тогда мы учились в Окленде и вовсю рассуждали о возможных способах выживания американских негров в суровых условиях капиталистической системы. Мы пришли к тому, что одной теории недостаточно. Мы сознавали, что должны действовать, чтобы вызвать перемены в обществе. Еще не до конца понимая весь смысл, мы следовали указаниям Мао, который говорил: *"Если ты хочешь познать теорию и методы революции, ты должен стать ее участником. Все подлинные знания рождаются в непосредственном опыте"*.

Хьюи Ньютон

> *"И только одна форма умственной деятельности "стоит особняком" по отношению к новой организациипсихического аппарата и остается свободной от власти принципа реальности: **Фантазия**, "защищенная от культурных изменений", сохраняет приверженность принципу удовольствия..."*
>
> **Герберт Маркузе**

Смирение не упомянуто на скрижалях грезы... (ПОРЯДОК И РЕВОЛЮЦИЯ)

«Порядочные» и сытые", довольные и благополучные часто говорят нам, что мы, коммунисты, стремимся к уничтожению порядка и стабильности, таких долгожданных после хаоса 1990-х и, наконец, наступивших в период правления президента Путина. *«Вы – проплаченные Березовским негодяи или безумцы, стремящиеся все разрушить. Вы – проводники хаоса, само исчадие Ада»* - истошно кричат они.

Попробуем, однако, разобраться, о каком это ***"порядке"*** идет речь? О том ли согласии, о той ли гармонии, к которым стремимся мы? О том ли согласии, которое водворится в человеческих отношениях, когда человечество перестанет делиться на классы угнетателей и угнетенных? О том ли порядке и согласии, которые вырастут самостоятельно из общности интересов, когда люди будут составлять одну семью, когда каждый будет работать для блага всех, а все для блага каждого? – Разумеется, нет Довольные и сытые, упрекая нас в том, что мы отрицаем порядок, говорят вовсе не об этой гармонии и согласии; они говорят о порядке, в том виде как его понимает буржуазия. Посмотрим же, что такое этот «**порядок**» и что такое его отрицание, то есть «**революция**»

Порядок – это обожествление эксплуатации мирового рабочего класса буржуазией, это сведение человека (созидателя и поэта) до безликого товара, называемого «рабочей силой».

Порядок – это голодающие дети «третьего мира», умирающие из-за отсутствия лекарств от вполне излечимых болезней, в то время как буржуа из стран метрополии и их «партнеры» из стран периферии тратят миллионы на роскошь и развлечения.

Порядок – это тюрьмы, наполняемые двадцатилетними политзаключенными, это повсеместное урезание прав и свобод человека.

Порядок – это убийство лидера стачкома воронежского экскаваторного завода Виктора Швырева, убийство, о котором из страха все поспешили забыть, но и вытесненное в подсознание оно дает о себе знать ночными судорогами.

Порядок – это конвейер, производящий одномерных «последних» людей, не умеющих презирать самих себя и мечтающих лишь о насыщении чрева, утолении похоти и хорошем сне, увенчанном маками буржуазной добродетели.

Порядок – это сансара товарного производства, это экономика, развивающаяся ради самой себя.

Революция – это народные массы, разбивающие свои цепи, сбрасывающие путы и идущие навстречу лучшему будущему.

Революция – это восстание мысли, это разрушение суеверий, освященных неподвижностью предыдущих веков, это появление целого потока новых идей и смелых открытий, решение самых трудных, самых великих научных задач.

Революция – это расцвет лучших чувств и великого самопожертвования, это – эпопея высшей любви к человечеству.

Революция - это разрушение Интернационала Наживы, ломка устоев и правил эксплуататоров, это победа Интернационала Любви и Свободы.

Революция - это подлинная страсть к жизни, нестесненная страхом перед будущим.

Революция – это процесс снятия отчуждения, это путь к подлинному присвоению человеческой сущности человеком и для человека.

Революция - это путь к действительному разрешению противоречий между природой и человеком

Революция – это экстаз и просветление, торжествующая весна Homo creatore,

ЗА КАКИХ ТРУДЯЩИХСЯ СРАЖАЛАСЬ РАФ

Не так давно член ревизионистского ЦК РКСМ(б) Алексей Лешин в дискуссии о западногерманских леворадикалах двадцатого века на сайте своей организации заявил, что «*не понимает, как можно романтизировать бандитские группировки псевдолевых интеллигентов, которые никакого отношения к революции и марксизму-ленинизму вообще не имеют*». Кондовый брежневист Лешин дошел до того, что назвал партизан РАФ, наиболее радикально боровшихся с происходившей ренацификацией ФРГ, «фашистсвующими элементами». Чья «фашистскость» якобы состояла в том, «*что своими действиями они, не принося никакой пользы трудящимся, а лишь дискредитируя коммунистические идеи, дают буржуазным властям повод усилить нажим на трудящихся и фашизировать режим*».

В данной статье мы не намерены в очередной раз рассказывать вам историю РАФ, доказывая несостоятельность оценок Лешина. Также сегодня мы не будем поднимать вопрос об актуальности методов борьбы, используемых РАФ, и тем более призывать кого-либо идти их путем. Однако в свете продолжающегося непонимания частью российских левых противоречий империализма и продолжающейся идеализации рабочего класса стран капиталистической метрополии как застрельщика мировой революции, мы постараемся ответить на вопрос: за каких трудящихся сражалась РАФ? Являлись ли западногерманские трудящихся в то время революционным субъектом?

В первую очередь, всегда следует учитывать, в какой исторической ситуации приходится действовать революционной группе, какое соотношение классовых сил в той или иной стране. На одном и том же историческом этапе в разных частях мира революционный субъект может отличаться друг от друга, что является одним из следствий неравномерности развития капитализма.

Лешин утверждает, что если борьба городских партизан не приносила никакой ощутимой пользы трудящимся ФРГ 60-70-х, то, следовательно, эта борьба революционной считаться не может. В некотором смысле РАФ и ей подобные действительно приносили мало пользы этим трудящимся, зато великую пользу в этом же смысле для них принесло осуществление плана Маршалла и Алленская программа 1948 года, а затем и построение социального государства СДПГ с его потребительским раем и затушевыванием классовых различий. Следуя логике Лешина американских империалистов и немецких промышленников, не так давно покровительствовавших Гитлеру и продолживших властвовать в послевоенной Германии, нужно назвать «революционными», так как им удалось сделать жизнь значительной части немецких трудящихся комфортной и удобной, снабдив их личным автомобилем, холодильником и цветным телевизором, заставить позабыть о классовой борьбе. Однако в отличие от ревизионистов и мелкобуржуазных революционеров, революционные марксисты не могут не заметить, что это вхождение трудящихся ФРГ в свой потребительский рай и свое социальное государство осуществлялось на костях других трудящихся, про которых псевдолевые из стран метрополии предпочитают забывать – на костях трудящихся третьего мира.

К середине двадцатого века стало отчетливо видно, что в странах капиталистической метрополии эксплуатация человека человеком внутри страны перестала быть главенствующей, уступив место эксплуатации внешней – то есть эксплуатации трудящихся стран периферии. Посредством навязываемой развивающимся странам долговой удавки, упрочняющегося неэквивалентного обмена товарами и непосредственной капиталистической эксплуатации трудящихся стран периферии империалистическим капиталом, буржуазия стран метрополии получает настолько невероятные прибыли, что оказывается в состоянии делиться ими с собственным пролетариатом,как бы приручая его, делая "послушным" и мелкобуржуазным. В связи с этим крайне глупо выглядит идеализация рабочего класса стран метрополии, ФРГ в частности.

Рабочий класс стран капиталистической метрополии к середине двадцатого века в значительной степени утратил свои революционные потенции и превратился в мелкобуржуазный по своей сути слой рабочей аристократии. Доминирующим типом мышления у значительной части пролетариата метрополии становится мелкобуржуазное мышление, собственное классовое сознание, характерное для начала двадцатого века, и справедливые претензии на ведущую историческую роль перестают существовать. Но одной характеристики мышления, безусловно, недостаточно, чтобы записывать недавно самый революционный класс в мелкую буржуазию.

На основании чего я говорю о рабочем классе ФРГ 60-х как о мелкобуржуазном слое: на основании его участия в распределении прибыли, получаемой за счет сверхэксплуатации трудящихся стран третьего мира . Конечно, рабочий класс ФРГ эксплуатирует трудящихся третьего мира не прямо, а косвенно. Крупная буржуазия ФРГ, получая сверхприбыли за счет безжалостной эксплуатации стран третьего мира , делится ими со своим пролетариатом, чтобы тот стал спокойным и «не бунтовал». Как и мелкая буржуазия, рабочая аристократия совмещает в своем положении черты эксплуатируемого и эксплуататора - эксплуатируемого по отношению к национальному капиталу и эксплуататора в отношении трудящихся стран периферии.

Но тут возникает новый вопрос: делясь со своим недавним абсолютным врагом, не боится ли буржуазия сделать его сильнее и тем самым лишь приблизить свою гибель? Очевидно, что существует некие механизмы, позволяющие буржуазии делиться с пролетариатом не только не страшась его возрастающей силы и аппетитов, но наоборот, тем самым, делая его послушным и лишенным собственной автономии, которая и есть непременное условие для выработки классового сознания.

Материальной основой для появления этих механизмов стал небывалый и всевозрастающий рост технологической рациональности, наблюдаемый в странах метрополии в послевоенное время. В традиционном марксизме технологические производительные силы рассматриваются как независимый и нейтральный фактор. Технологии, используемые в производственном процессе, есть просто одна их составляющих производительных сил, но очень мало внимания в традиционном марксизме отводится (или совсем не отводится) рассмотрению технологии как средства контроля и стандартизации жизни рабочего. Считается, что технология является политически нейтральной, и рост технологической рациональности лишь приближает долгожданный момент освобождения человечества. Однако если конечно понимать под освобождением качественное изменение статуса человеческого бытия, а не простое уменьшение тяжести и времени труда, отношение к которому по-прежнему остается тягостным, картина выглядит совсем иной. Трагедия современного этапа истории состоит в том, что технологическая рациональность создала материальные условия для относительно безболезненного перехода к социализму, но в то же время разоружила субъект, призванный осуществить этот переход, лишив его автономии через тотальное администрирование и тотальное преформирование его потребностей, через контроль над его временем и его телом.

Власть посредством всевозрастающей технологической рациональности располагает не только совершенными негативными, но и совершенными позитивными техниками: она не только исключает и наказывает, но и поощряет и высвобождает, разумеется, в конструктивных для нее формах.

В то же время вышесказанное о снижении революционных потенций рабочего класса ФРГ совсем не означает, что такое положение сохранится вечно. В подлинном смысле реализация социалистического проекта остается прерогативой пролетариата, причем это реализация возможна лишь на соответствующей материальной базе. Однако будущее социалистической революции в странах метрополии сегодня определяющим образом зависит от исхода борьбы в странах третьего мира. Положительный исход этой борьбы наносит мировой буржуазии огромный урон, лишая ее сверхприбылей, наносит удар по ситуации стабильности в собственных странах, и неизбежно приведет к пробуждению и радикализации собственного пролетариата. В то же время следует учитывать, что на начальном этапе пролетариат метрополии, вполне возможно, будет стоять на реакционных позициях и помогать своей буржуазии в деле тушения пожара в третьем мире.

Надеюсь, что удалось прояснить ситуацию. Члены РАФ солидаризировались и своей борьбой приносили пользу , в первую очередь, не западногерманским рабоче-аристократическим трудящимся , а гораздо более угнетенным и поэтому гораздо более революционным трудящимся третьего мира. По-видимому, ревизионистам и мелкобуржуазным революционерам идеи интернационализма чужды, и они выступают за счастье исключительно своего пролетариата, даже если это счастье находится в противоречии с надеждой на счастье нескольких миллиардов гораздо более угнетенных.

В заключении отмечу, что даже внутри одной страны рабочий класс неоднороден. Существует несколько его отрядов, различающиеся по степени революционности и по степени принятия буржуазных установок. В ФРГ практически полностью доминировала мелкобуржуазная по своей сути рабочая аристократия. Леворадикалам рассчитывать на нее не имело смысла. В других европейских странах, например, во Франции и Италии соотношение сил было несколько иным. Существовал и революционный пролетариат, с которым активно работали леворадикалы, маоисты и симпатизирующие маоизму, в частности. Напомню, что в отличии от РАФ в тех же Красных Бригадах рабочих активистов было достаточно большое количество, что объясняется как раз вышеизложенными причинами. А французская Пролетарская Левая , к слову на путь городской герильи так и не ставшая, в первую очередь занималась именно организацией рабочей борьбы, в чем во многом преуспела.

Михаил Ларинов

ФАССБИНДЕР И ЕГО АНТИ-ТЕАТР

В этом номере мы публикуем отрывок из работы Михаила Ларинова **“КАПЛИ НАДЕЖДЫ НА СКАЛАХ ТОСКИ”**, посвященный становлению гениального немецкого кинорежиссера Райнера Вернера Фассбиндера.

Грязь в городах неожиданно начинала казаться мне красной и черной, словно зеркало, когда в соседней комнате качается лампа; словно сокровище в темном лесу. «В добрый час » - кричал я и видел море огней и дыма на небе; а справа и слева все богатства пылали, как миллиарды громыхающих грез.

(Артюр Рембо)

Брошенный во время вечно длящегося кораблекрушения пятнадцатилетний Фассбиндер задыхался в цветущем болоте «чудесной» страны. Ему стал противен и невыносим ИХ день, ИХ свет, ИХ устои…но что делать с НИМИ он не знал, пока не знал…но уже понимал, что подлинное зло есть не то, что называют «злом» в церкви, в школе или на телевидении, а подлинное зло есть забвение, растворение в мещанской клоаке, признание и принятие мира, сотворенного Демиургом буржуазии, настоящим. Познание развивало паруса его души, познание крайностей…помните гностическое Евангелие от Фомы: царствие где внешняя сторона как внутренняя, где верхняя сторона как нижняя…Он познал ИХ день, теперь его влекла ИХ ночь, ИХ дно, ИХ ад…И он спустился в ад…И он познал ад…

Страсть пятнадцатилетнего Фассбиндера к бродяжничеству напоминала такую же страсть пятнадцатилетнего Артюра Рембо, бежавшего в Париж из семейного гнезда в Шарлевилле. Вместе с приятелем Райнер отправился в Кельн, красивый старинный город, подлинное сердце Рура. Но именно в Кельне ему суждено было познать темную сторону жизни – мир бродяг, проституции и криминала, познать самое дно, познать «ад» и не сломаться, наоборот стать сильнее. Даже на «дне» он умудрялся находить жемчужины, да такие, что позже сотрясут весь «рай». Но конечно главной жемчужиной стал он сам. Помните: *«Тот, кто познал мир – нашел труп, и тот, кто нашел труп – мир недостоин его»*. И он познал мир, и он нашел труп и вскоре возвестил о рождении нового…

Он пишет свои первые пьесы. О проблемах, затрагиваемых в них, российский зритель может узнать, посмотрев вышедший в 1999 году фильм Франсуа Озона «Капли дождя на раскаленных скалах», представляющий собой экранизацию произведения Фассбиндера, написанного им в 1965 году в двадцатилетнем возрасте. Фильм и сюжет впечатляют. Трагическая история, заставляющая нас вновь задуматься над проблемой любви, невозможности достижения настоящего счастья при сохранении потребительской ориентации и тотальной фиксации на объекте. В фильме также присутствует тема различия типов социально детерминированного гомосексуализма (буржуазный тип в фильме Озона – состоятельный хозяин квартиры Леопольд, пролетарский тип – воспитанный в интернате безработный Франц). На театральной сцене «Капли дождя на раскаленных скалах» были поставлены лишь в 1985 году в Мюнхене режиссером Клаусом Вайбе уже после смерти Фассбиндера. В 1966 году Райнер заканчивает пьесу «Всего лишь ломтик хлеба», где развивает социальную тематику. В том же 1966 году Фассбиндер создает свои первые фильмы: короткометражки «Эта ночь» (не сохранилась) и «Городской бродяга». К ним можно добавить снятую чуть позже (начало 1967 года) 9-ти минутную ленту «Маленький хаос». По слухам деньги необходимые для создания этих короткометражек молодой режиссер выпросил у своего любовника Кристофа Розера в обмен на главные роли. Глупо искать в них что-то особенное. Это довольно стандартные любительские ленты, интересные разве что для биографов режиссера. Тем не менее, уже в них Фассбиндер определился со своими главными героями, а именно – с маргинальными типажами. Маргиналам и отверженным (проституткам, молодым разбойникам, рабочим-иммигрантам, гомосексуалистам) суждено будет стать главными героями многих его будущих фильмов («Любовь холоднее смерти», «Катцельмахер», «Боги чумы», «Американский солдат», «Али: страх съедает душу», «Кулачное право свободы» («Фокс и его друзья»), «В год тринадцати лун», «Керель»). В «Городском бродяге» впервые появляется в кино одна из будущих «основных» актрис Фассбиндера Ирм Херманн, сыгравшая во многих его последующих фильмах.



Примерно в то же время он отправляется в Берлин и пробует поступить в Институт Режиссуры, однако проваливается на экзаменах и возвращается в Мюнхен. Понимая, что его знаний и опыта недостаточно, Райнер начинает брать уроки в профессиональной театральной студии, где знакомится с Ханной Шигуллой. Ханна была старше его на два года, с «чисто арийской» внешностью, как говорили в Третьем Рейхе. Их знакомство и творческий союз сыграли ключевую роль в дальнейшей судьбе обоих. Именно она вернула интерес Фассбиндеру к театру. Именно Шигулле суждено было стать главной музой молодого Фассбиндера, вдохновить его на создание незабываемых женских образов сначала в театре, а затем и в кино, таких как образ проститутки Джоанны в «Любовь холоднее смерти», образ Мари в «Катцельмахере», Карин в «Горьких слезах Петры фон Кант». Их творческий союз был плодотворным для обеих сторон: Райнер создал великие фильмы, Ханна стала актрисой с мировым именем. Однако далеко не все было гладко в их отношениях: были обиды, ссоры, иногда даже драки…но могло ли быть иначе у проклятого поэта (простите, режиссера) и его музы? В 1974 году Шигулла заявляет, что намерена идти собственным путем, и покидает творческую группу Фассбиндера. На роль «примы» режиссер выводит то Маргит Карстенсен, то Барбару Зукову, получается весьма неплохо – актрисы конечно же талантливы, однако той чувственности и шарма, что были у Шигуллы, они, увы, лишены. К счастью, как весна сменяет зиму, а весну сменят лето, так и муза молодости возвращается к режиссеру, с которым начинала свой путь. Ханна вернулась в 1978 году и успела сняться в таких важных и в то же время противоречивых фильмах завершающего периода творчества режиссера, как «Замужество Марии Браун», «Третье Поколение» и «Лили Марлен».

Летом 1967 года произошло не менее важное событие в жизни Фассбиндера: он присоединился к мюнхенскому «Театру действия», открытой сцене, возглавляемой Хорстом и Урсулой Зенляйн. «Театр действия» представлял собой сплоченную творческую группу (в большинстве своем профессионалов), идейно опирающуюся на работы Бертольта Брехта, Альфреда Жарри и Антонена Арто. Райнер нашел тех людей, которые ему действительно были нужны, сообщество, которое помогло ему раскрыть свой талант и реализовать свои огромные творческие замыслы. Он напряженно учится, работает над сценариями, играет на сцене, занимается театральной режиссурой. Уже осенью 1967 года он ставит первые пьесы – «Ланс и Лена» и «Преступники», в основе которых лежат произведения Георга Бюхнера и Фердинанда Брукнера соответственно. Зимой 1968 года Фассбиндер ставит пьесу Марии-Луизы Флейбер «Первопроходцы в Ингольштадте», позже в 1970 году им экранизированную. Авторитет Фассбиндера в группе непреклонно растет, особенно хорошие отношения складываются у него с одним из основателей «Театра действия» композитором и режиссером Пиром Рабеном, а также ведущим актером и декоратором Куртом Раабом, но в то же время все чаще случаются ссоры и недопонимания с лидером сообщества Хорстом Зенляйном.

Так получилось, что самый знаменитый спектакль, в котором принял участие многообещающий актер, сценарист и режиссер Хорст Зенляйн состоялся отнюдь не на театральной сцене и не в кино…а на сцене зарождающегося западногерманского левого терроризма. Зенляйн участвовал в организации знаменитого поджога двух универмагов во Франкфурте-на-Майне в ночь со 2-го на 3-е апреля 1968 года, вместе с Андреасом Баадером, Гудрун Энслин и Товардом Пролем, за что и оказался на скамье подсудимых. Справедливости ради, отметим: жертв при возникшем пожаре не было (все было предусмотрено организаторами), пострадали лишь товары. Называть эти действия «первым террористическим актом кровожадной банды



Баадера-Майнхоф», как принято в официозных источниках и СМИ, не верно. Хотя бы потому, что никакой «банды Баадера-Майнхоф» не существовало, как, впрочем, не существовало в то время еще и РАФ. Скорее это был символический акт, вызванный жгучим желанием вызволить западногерманское общество из иллюзий потребительского рая (отсюда и выбор объекта), заставить немецкое общество задуматься над происходящим в мире насилием и несправедливостью, дать почувствовать, что Вьетнам не так уж и далеко… Как утверждали организаторы акции: горящие товары франкфуртских супермаркетов – это факелы, зажженные в честь героического Вьетнама, сражающегося с империализмом. Это напоминание обществу бюргеров, что их страна, размещая на своей территории американские военные базы, помогает агрессии империализма, что они сами своим образом жизни и образом мыслей помогают агрессии империализма, помогают сжигать напалмом вьетнамские деревни, убивать вьетнамских женщин и детей.

В том же неспокойном апреле 68-го (особенно после 11 апреля, когда неонацист Бахман совершил покушение на лидера Социалистического союза немецких студентов Руди Дучке, до конца так и не оправившегося от ранений и в 1979 году скончавшегося от их отдаленных последствий) в жизни Федеративной республики произошло еще одно интересное событие, на сей раз в сфере культуры. В Мюнхене Райнер Вернер Фассбиндер поставил первую пьесу, написанную им самим. «Катцельмахер» - грустная история о латентном фашизме мелкобуржуазной молодежи Баварии. Неразборчивые в половых связях, агрессивные и завистливые молодые обыватели не в состоянии найти ничего лучше, чем переложить вину за свою душевную пустоту, за свои неудачи в жизни и любви на рабочего-иммигранта из Греции, плохо владеющим немецким языком, и во имя «торжества порядка» жестоко наказывают «чужака». Спустя год на основе пьесы Фассбиндер снимет замечательный фильм, удостоенный высокой награды на Берлинском кинофестивале. Роль грека Йоргоса исполнит сам режиссер. «Катцельмахер» наглядно подтверждает известное суждение Вильгельма Райха о том, что корни фашизма, расовой и национальной нетерпимости заложены в характерологической структуре среднего, «обычного» человека. Фашизм же представляет собой организованное политическое выражение этой структуры. В «Катцельмахере» Фассбиндер, словно опытный врач, поставил немецкому обществу точный диагноз: то, что породило Гитлера и Третий Рейх, никуда не делось, просто приняло измененную форму, но содержание осталось прежним. Травля левых прессой Шпрингера, покушение на Руди Дучке и последующие за ним события лишь подтвердили это предположение.

В мае 1968 года Фассбиндер в последний раз поставил пьесу вместе с «Театром действия». Это была пьеса «Чанг». Внутренние разногласия нарастали и вскоре привели к тому, что в последние дни по истине незабываемой весны 68-го «Театр действия» был распущен. Однако Фассбиндер и близкие к нему люди, не теряя времени, преобразовались в «Анти-театр», творческое объединение во многом продолжившее авангардные и провокационные начинания «Театра действия». К тому же самые талантливые актеры ушли вместе с Фассбиндером.

С «Анти-театром» связан наиболее продуктивный период в творчестве Фассбиндера. Именно тогда он заявил о себе в полный голос – и в театре, и в кино. Часто появлению его фильмов предшествовала их постановка на театральной сцене годом ранее, например, так было в случае с «Катцельмахером», «Американским солдатом» (в театре поставлен в декабре 1968-го, фильм появился в 1970 году) и «Кофейней» (в театре – июнь 1969-го, фильм – 1970 год). Всего, работая с «Анти-театром» с лета 1968-го по март 1971 года, он поставил одиннадцать пьес, десять из которых были написаны самим режиссером. Правда в свою очередь пять из них были переработанными произведениями Альфреда Жарри («Король Убю»), Софокла («Аякс»), Джона Гэя («Опера нищих»), Карло Гольдони («Кофейня») и Лопе де Веги («Горящая деревня»). Но особенно впечатляет продуктивность работы Фассбиндера как кинорежиссера: за два года (1969 и 1970) вместе с «Анти-театром» он снял целых одиннадцать великолепных фильмов.

Также Райнер отметился в качестве киноактера: он исполнял ведущие роли не только в своих картинах, но и в фильмах других прогрессивных режиссеров, например, Фолькера Шлендорфа, у которого в 1970 году он сыграл главную роль в экранизации знаменитого «Ваала» Бертольта Брехта, а год спустя снялся в ленте «Внезапное обогащение бедняков из Кольбаха». Судьбы ведущих режиссеров «нового немецкого кино» оказались тесно переплетены. Маргарет фон Тротта начинала свой путь в кино как актриса снявшись в трех фильмах Фассбиндера («Боги чумы», «Американский солдат», «Предостережение святой проститутки») и нескольких фильмах Шлендорфа, за которого в 1971 году она вышла замуж. Ей удалось сделать то, что из-за преждевременной смерти не успел сделать герой нашего рассказа – снять в 1986 году фильм о Розе Люксембург в главной роли с Барбарой Зуковой – звездой «Лолы» Фассбиндера.

ЛЮБОВЬ ХОЛОДНЕЕ СМЕРТИ

Первый полнометражный фильм Фассбиндера не принес ему лавров славы, наоборот, кинокритиками он был принят в штыки, заклеймен дилетантским и невразумительным. На самом деле «Любовь холоднее смерти», картина, снятая в 1969 году несколькими месяцами ранее «Катцельмахера», есть весьма интересная стилизация под американское гангстерское кино. Однако этот «гангстерский» стиль служит всего лишь покрывалом, скрывающим под собой глубокое отчаяние западногерманской молодежи, перетекающее в стремление к жизни «на краю», «на последнем дыхании». Само собой напрашивается параллель с первым фильмом Жан-Люка Годара, вышедшим на 10 лет раньше, тоже с гангстерским сюжетом. Не секрет, что молодой Фассбиндер, как и многие другие режиссеры его времени, находился под сильным влиянием французского мастера. Бытует мнение, что немецкое «новое кино» возникло вследствие подражания французской «новой волне». Отчасти оно верно: тот же Фолькер Шлендорф перед возвращением в Германию в 1966 году несколько лет жил и обучался киноискусству во Франции, работая помощником ведущих французских режиссеров. Немцы действительно воспользовались открытиями французов, в том числе переняли и манеру съемки, характерную для «новой волны». Однако в силу своего таланта молодые немецкие режиссеры смогли наполнить перенятую форму своим специфическим содержанием. Их фильмы отображали важнейшие противоречия германского общества, призывали к рефлексии над германской историей, в первую очередь, к размышлениям об истоках возникновения и развития фашизма.



Вернемся к «Love is colder than death», кстати, среди тех, кому фильм посвящен, фигурирует и имя Клода Шаброля… Главный герой фильма Фран (роль исполняет самРайнер Вернер Фассбиндер),несомненно, взял много у героя Бельмондо*(Продолжение стр.8)*

(**ЛЮБОВЬ ХОЛОДНЕЕ СМЕРТИ**. *Продолжение)* из годаровского «На последнем дыхании», только Франц более грубый и неуклюжий. Второй герой - Бруно (Улли Ломмель), наоборот, выглядит изящным и утонченным преступником с лицом прекрасного эллинского бога…Он мало говорит, его взгляд пугающе ледяной. Он немногословен, возможно, потому что ему нечего сказать – он лишен чувств и эмоций, люди и их переживания ему чужды – он не знает, как общаться с девушками, вспомним хотя бы эпизод в поезде: Бруно не находит ничего лучше, чем поведать о своей «выдающейся» биографии – в 12 лет убил отца, стукнув его вазой по голове; в 16 лет вместе с дружками избил кастетами до смерти парня, отдыхавшего с девушкой на лавочке в парке. Еще более показателен эпизод на полу в комнате: Джоанна попросту не может удержаться от смеха, наблюдая за Бруно… Однако именно жестокий бесчувственно-ущербный Бруно совершает все убийства, в том числе и бессмысленные, вроде убийства официантки в кафе. Без всякой надобности и размышлений он достает из внутреннего кармана плаща пистолет и стреляет.

Продолжая сопоставление с «На последнем дыхании» Годара, отмечу, что женские образы в этих двух фильмах имеют разную значимость. Совсем юная, продающая на улице New York Herald Tribune, наивная подружка Бельмондо смотрится как приложение к яркому герою-мужчине. Самостоятельной роли она не играет. Другое дело проститутка Джоанна, девушка Франца. По жизненному опыту она не уступает своему любовнику. Голая комната – лишь кровать и стол, за которым сидит Франц и пересчитывает деньги, заработанные Джоанной. Короткая юбка, чулки, соблазнительно выпирающая из блузки грудь – мы впервые видим Ханну Шигуллу, актрису, которой будет суждено окончательно сбросить Марлен Дитрих и прочих призраков с корабля современности немецкого кинематографа и стать символом немецкой актрисы второй половины двадцатого века. Джоанна вынуждена подчиняться, сносить побои и оскорбления, ложиться с подельником Франца, ведь «ты все равно меня любишь» - с усмешкой говорит ей Франц. Она повидала многое – не меньше, чем Франц или Бруно - и чувствует себя в этой уголовной среде весьма комфортно.

Джоанна в некотором смысле противостоит Бруно. Если Бруно – образ несущего смерть, то героиня Шигуллы есть воплощение маргинальной чувственности, маргинальной любви. Быть холодным – значит принять форму, приносящую успех. Способна ли «любовь» стать «холодной» и тем самым победить «смерть» на ее же поле? Развязка фильма дает положительный ответ на этот вопрос. Джоанна побеждает. Бруно погибает. Франц в очередной раз называет Джоанну шлюхой.

Михаил Ларинов

ТАК МНОГО НЕЖНОСТИ...

Ты вырывала мое сердце, загадочно улыбаясь
как и положено шлюхе раздвигая ноги
туша сигареты о мои мысли

развлекая грязных мужчин
толстых неуклюжих но с деньгами
отсасывая их лоснящиеся леденцы

забывая о свиданиях в библиотеке
заставляя часами стоять у двери
ты жадно слизывала капельки стыда
с экрана дорогого телевизора

ценя собственное время
стесняясь моих газет и фотографий

ты принимала душ не задвинув шторы
разрезая мою душу кинжалом желания
смущая иконы прекрасным
опьяняющим телом
и отзывчивой гладковыбритой пиздой

ты поливала мои стихи грязью
заворачивая колбасу
в самиздатовские Евангелия

изредка навещая меня ночью
валяющимся в канаве одиночества и боли
ты очищала мои звезды
от налета беспомощности и страха

завтрашний день – я подарю тебе
но я разучился стрелять по твоим целям
так что сложи меня в чемодан
и отправь в далекий чулан

(**Михаил Ларинов**, 2007год)

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВЫ НЕ ВЕРИТЕ ВЛАСТИ, ОДНАКО...

...новизна магически-ритуального языка заключается как раз в том, что люди не верят ему или даже не придают значения, но при этом поступают в соответствии с ним. Можно не “верить” высказыванию, но утверждать его своими действиями - посредством выполненной работы, продажи и покупки, отказа прислушиваться к другим и от поиска альтернативы...

ВОРОНЕЖСКАЯ МИЛИЦИЯ МАСКИРУЕТСЯ ПОД КУРЫ-ГРИЛЬ



Слиться с городским ландшафтом решили воронежские милиционеры. Решение было принято, вероятно, с ростом негативных эмоций у населения по отношению к представителям правоохранительных органов. Осточертевшие всем УАЗики, в которых здоровые мужчины крепко сжимают автоматы в поисках пьяных интеллигентов, вызывают лишь презрительные усмешки, а патрули, которые уже стараются держаться не по два, а по четыре человека плюс собака подвергаются всякого рода остракизму. Все это должно со временем трансформироваться, приняв не такие скоморошьи формы, - решили те, кто правит городом.

Весной этого года напротив секс-шопа “Афродита” появился передвижной киоск по типу “Куры- Гриль”, в котором, однако, сидели не румяные продавщицы, а люди в погонах. По версии местных жителей, киоск предназначен для обслуживания проходящих мимо милицейских патрулей: кофе и гамбургер для сержанта и косточка для его собаки – обычный продовольственный пакет, в котором вдруг стали отказывать милиционерам владельцы обычных закусочных.

Существует и еще одна версия нашего эксперта. По его словам, вполне возможно, что нанятый местными органами правопорядка дизайнер, просто, взяв положенную сумму денег, скрылся, оставив в качестве своего проекта незамысловатый вагончик ”Куры-Гриль”, где теперь и приходится ютиться патрулю. Напомним, что целью была выработка оригинального дизайна опорных постов милиции, позволяющих гармонировать с внешним видом города. Или, все же, замаскировать опорные пункты под закусочные, вполне сознательная выдумка Комитета по градостроению? Нам остается только теряться в догадках.

В любом случае, теперь жителям города нужно быть осторожным – ведь вместо долгожданного гамбургера отныне можно просто нарваться на крепкую милицейскую дубинку.

p.s. *По городу упорно ходят слухи, что местную базу ОМОНа хотят замаскировать под общественные бани. То ли еще будет?*

ПАРТИЗАНСКОЕ РАДИО

Для писем: **newleftvrn@ua.fm**
Интернет-сайт: **www.newleftvrn.narod.ru**

Другие ссылки:
http://library.maoism.ru *Маоистская библиотека*
Www.ataka-zine.narod.ru *Сайт РМП-Саратов*
www.rfrs-zine.narod.ru *Архив издания Refuse Resist*
www.aglob.info *Глобальная Альтернатива*